

ГЕННАДИЙ СОБОЛЕВ

**ДРАМА И ПОДВИГ
ИВАНТОВА**

**БРЯНСКИЙ ФРОНТ
в 1941 году**

ББК 63.3(2)622
С54

ISBN 978-5-903513-93-2

Геннадии Соболев
Брянский фронт в 1941 г. Драма и подвиг. - Брянск, 2014г. - 40 стр.

От событий первых месяцев Великой Отечественной войны нас отделяет уже более семидесяти лет. Однако единение общества, его высокий **моральный** дух, чувство патриотизма и знание истории своей Родины актуальны сегодня, как никогда. Очень важно и ценно каждому из нас, когда на жизненном пути встречаешь людей, разделяющих с тобой эти взгляды.

Одному из них, оказавшему также и финансовую поддержку этой публикации, постоянному члену «Изборского клуба» Олегу Васильевичу Розанову, обращает автор слова своей глубокой благодарности.

ББК 63.3(2)622 С54

ISBN 978-5-903513-93-2

Дорогие друзья!

В настоящий момент вы держите в руках работу профессионального музыканта Соболева Г.Л. - человека, для которого история Малой Родины стала предметом серьезного анализа. Пробой его краеведческого пера было опубликование книги «Девять Трубчевских колен династии Трубецких».

Сегодня в своей новой работе он затронул один из самых трагических периодов советской истории XX века, период начала Великой Отечественной войны на территории современной Брянской области и, соответственно, Трубчевского муниципального района. Мне импонирует амбициозность задачи, которую ставит перед собой автор и его целеполагание - «бережно и с любовью к нашим отцам и дедам пролистать страницы военной истории Отечества, с позиций сегодняшнего времени оценить происходившие события на Брянщине в 1941 году, отдать дань уважения воинам и командирам Брянского фронта 1-го формирования - почти забытого, а иногда и просто оболганного».

Побудительным мотивом работы «Брянский фронт в 1941-м. Драма и подвиг» явилась «историческая несправедливость», содержащаяся в массе работ отечественных исследователей и выразившаяся в недооценке действий Брянского фронта на территории современной Брянщины и, в первую очередь, возле Трубчевска. Автор довольно аргументировано убеждает нас в том, что события на Брянском фронте, личность маршала А.И. Еременко, его проявившийся полководческий талант требуют тщательного, объективного и профессионального анализа.

Данное исследование интересно профессиональным историкам, так как содержит ряд утверждений и выводов, которые не вписываются или противоречат сложившимся оценкам и концепциям. Глубокая патриотичность работы, безграничное уважение к людям, защищавшим свою Родину, позволяют её использовать в рамках регионального компонента в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций. Наряду с этим убежден, что данное исследование может быть интересно широкому кругу лиц, так как позволит нам больше узнать о трагических страницах истории нашей малой Родины, силе и несгибаемом характере наших отцов и дедов. Особую актуальность работе придаёт приближающееся 70-летие со дня освобождения Брянщины, а впоследствии и всего Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков, усиливающие попытки очернить подвиг нашего народа в этой войне и преуменьшить значение Великой Победы.

Всем удачи на пути осознания себя и понимания сути своего народа и государства.

С уважением,

Глава Трубчевского

муниципального района,

кандидат педагогических наук

С. В. Яценко

Брянский фронт в 1941-м. Драма и подвиг.

«...Вот если бы все имена
Солдат, умиравших под Севском,
Карачевом, Брянском, Трубчевском,
Унечей, Погаром и Мценском,
Звучали во все времена –
Святые для нас имена...»

(из «Гимна Брянскому фронту»)

Стереотипы – удивительная вещь! Одни складываются постепенно, как-то незаметно, другие «выстреливают» с подачи о-очень большого авторитета, да так, что почти невозможно развенчать их. Следующие поколения проглатывают их уже как истину в последней инстанции. Сколько же нужно терпения и труда, чтобы очистить историческую память от наносного мусора, а порой и от отголосков информационной войны!

Так уж сложилось в среде отечественных военных историков, что мало кто не упрекнул Брянский фронт первого формирования и его командующего Андрея Ивановича Ерёмченко в том, что допустили прорыв танковой группы Гудериана через Брянщину в Лохвицу и Ромны. Там войска Гудериана встретились с группой Клейста, зажав в танковые тиски войска Юго-Западного фронта под Киевом. Лично же А.И.Ерёмченко и вовсе обещал Сталину «разбить подлеца Гудериана». Обещал же, дескать, а не выполнил обещание. Ату его!.. Вот Г.К.Жуков у Ельни – в эти же самые дни и Ельнинский выступ ликвидировал, и город взял. Вот это молодец!..

Цель данного повествования – бережно и с любовью к нашим отцам и дедам пролистать страницы военной истории Отечества, с позиций сегодняшнего времени оценить происходившие события на Брянщине в 1941 году, отдать дань уважения воинам и командирам Брянского фронта 1-го формирования – почти забытого, а иногда и просто оболганного.

Но в начале немного предыстории.

Ещё по итогам первой мировой войны было понятно, что Германия, её народ, умеющий воевать, её блестящие генералы, политики, промышленники никогда не смирятся с беспрецедентно унижительными условиями капитуляции. Реванш в данном случае – только дело времени. Зерно национал-социализма упало на хорошо подготовленную почву. Не имея законной возможности восстановить в количественном плане свои вооруженные силы, немцы действуют, выражаясь современным языком, по

инновационным направлениям. Одним из наиболее значимых, сыгравших во второй мировой войне «партию первой скрипки», стала новая роль немецких танков.

Гейнц Гудериан, позиционируемый как любимец фюрера, стоит у истоков новой тактики. Вместо придания танков пехоте для осуществления последней прорыва обороны противника, эта задача отводится исключительно танкам, объединяемым в самостоятельные танковые подразделения. Так в Германии появляется отдельный род войск – танковые войска. И уже в их состав вводится пехота, но уже моторизованная, имеющая возможность быстрого следования вместе с танками.

Тактика прорыва танковыми клиньями, охватывающими оборону противника как клешнями рака, показала свою эффективность в начале второй мировой на европейском театре боевых действий. Ведь ей противостояла линейная оборона, которую прорвать танковым армадам так же легко, как и острому ножу разрезать масло. Дальше – окружение, разрушение коммуникаций противника, паника в глубине обороны и танковое движение вновь вперёд и вперёд по 40, а то и 70 км в день. Окружённую же группировку, находящуюся в уже плохо управляемом состоянии, без подвоза боеприпасов, эвакуации раненых и пр. призваны были уничтожать действующие вторым темпом полевые пехотные и артиллерийские подразделения. Обе фазы данной процедуры сопровождало действие господствующей в воздухе авиации (новые самолёты позволяли это делать достаточно уверенно).

Надо ли говорить, что и 22 июня 1941 г., перейдя советскую границу, неутомимые немецкие танковые клинья оставляли за собой котлы окружения практически в каждом узле нашей обороны.

Танковые группы №1 и №4 действовали соответственно в полосе групп армий «Юг» и «Север». Автор же новой тактики генерал-полковник Г.Гудериан (получивший от соратников прозвище «быстрый Гейнц») возглавил вторую танковую группу, вместе с третьей группой генерала Гота приданную группе армий «Центр» фельдмаршала фон Бока. Это было направление главного немецкого удара. Брест – Минск - Смоленск – Москва – вот такой маршрут ожидал вторую танковую группу.

Темпы продвижения немцев были ошеломительные. На седьмой день войны они были уже в Минске. На 14-й войны день начальник Генерального штаба Сухопутных сил Вермахта Франц Гальдер посчитал, что кампания против СССР выиграна за 2 недели.

Котлы окружения в этот период характеризуются огромным количеством пленных и оставленного вооружения. У Белостока и Минска – более 330 тыс. пленных, 3300 танков, у Смоленска – 310 тыс. пленных, более 3000 танков, у Гомеля – около 80 тыс. пленных и т.д. А драма под Киевом поставила Красную Армию вообще на грань полной катастрофы.

Странно, но слова великого Кутузова о том, что «сохраним армию, сохраним и Россию» не применяются советским высшим политическим и военным руководством в первой половине войны. Не только новая немецкая

тактика, но и отсутствие «солдатосбережения» - вот два мощных фактора такого развития событий. Это, кстати, отмечают и немецкие генералы о советских действиях начала войны – да, упорство и личное мужество, но в то же время отсутствие гибкости, продуманности, расчёта в боевых операциях. Приводятся многочисленные факты многократно повторяемых атак на хорошо укрепленные и простреливаемые позиции с большим количеством потерь вместо попыток обойти укрепления и т.д.

Стоит отметить также, что атакующие танковые клинья отличались высокой гибкостью, маневренностью и самостоятельностью в принятии решений, активно искали бреши в обороне. Предугадать направления их движения было чрезвычайно трудно. Контрудары и контратаки часто запаздывали, превращаясь иногда в «пустую погоню».

Вместе с тем, эта война с первых же дней приобретает отличный от Европы характер. Немецкий солдат был настроен геббельсовской пропагандой на войну в СССР совершенно иначе, чем в соседних странах. И Гудериан, и фон Бок, и Гальдер в своих воспоминаниях и дневниках всячески «открещиваются» от пресловутого «приказа о комиссарах», однако действительность говорит о другом. Рядовой немецкий солдат был готов убивать налево и направо не только воинов противоборствующей стороны, но и мирное население. Приведу строчки из дневника немецкого офицера 29-й моторизованной дивизии 2-й танковой группы, воевавшего на Брянщине: *«...Гражданских мы также бьем всеми видами оружия, находящимися на вооружении германской армии. Жаль только, что не хватает веревок, чтобы вешать этих коварных...»*

К середине августа немецкий сапог навис над Брянской областью (прим. – её нынешней территорией).

Накануне закончилось сражение за Смоленск. 4-я полевая армия фон Клюге двигалась за танковым кулаком Гудериана в полосе чуть севернее Брянска, 2-я полевая армия фон Вейхса, захватив Гомель, – в полосе Клинцы – Трубчевск.

После войны отечественные историки включают то, что произошло на Брянщине во второй половине августа – сентябре 1941 г. в заключительную фазу Смоленского сражения. Очень трудно сегодня, когда известны и планы, и действия немецких войск в этот период, согласиться с таким утверждением. А оно играет в понимании ситуации очень важную роль.

Дело в том, что ещё в начале августа Гитлер лично прилетел к фон Боку в Борисов под Минск и провел очень важное совещание в штабе группы армий «Центр». Решение, которое было принято, вызвало, мягко говоря, неоднозначную оценку немецких генералов. Фон Бок потом напишет, что *«... поворот моего правого крыла на юг может стоить нам победы»*.

Так что же это за решение? Все мысли немецкого генералитета были связаны со скорейшим движением к Москве. Взяв столицу, немцы не только получали политические дивиденды, а, прежде всего, овладевали бы крупнейшим узлом железнодорожного, автомобильного, авиационного

сообщения, связи, управления и пр. Задача захвата территории до Урала и план Барбаросса в целом были бы практически выполнены.

Однако с каждым днем нарастающее противодействие Красной Армии вызывало у фюрера опасение. Особенно беспокоило возможное оставление в тылу своих войск огромной Киевской группировки РККА, которая могла бы, развернувшись, ударить в тыл и фланг наступавшим на Москву частям, и в условиях приближающейся зимы поставить под вопрос судьбу всей кампании.

История не имеет сослагательного наклонения. Можно много рассуждать о том, что было бы, не приостановил Гитлер движение на Москву и не займись окружением (это принципиально!) наших войск у Киева.

Случилось так, как случилось. Часть сил фон Бока, а именно элитная вторая танковая группа Гудериана (поддерживаемая 2-й армией М. Вейхса) вместо движения на Москву от Рославля (и чуть позже Ельни) была повернута вправо, на юг, через Брянскую область. Задача знакомая – вместе с 1-й танковой группой Клейста, идущей навстречу, взять в танковые тиски более 700 тыс. солдат у Киева. Так Брянская область оказалась в эпицентре операции, которую генерал Йодль из Верховного командования сухопутных сил назвал ««Интермеццо» Гудериана».

«Интермеццо» (итальянск., муз.) — находящийся посреди, промежуточный — небольшая музыкальная пьеса, служащая вставкой между двумя разделами произведения и имеющая иное построение и иной характер. Исполняется обычно для того, чтобы обозначить разрыв во времени действия предшествующей и последующей сцены либо заполнить паузу, необходимую для перемены декораций».

Для Вермахта движение Гудериана по Брянщине и северу Украины — это не сражение за Смоленск, и не сражение за Киев, хотя и подготовка к последнему. Это самостоятельная «фаза» страшной пьесы, необходимая «перемена декораций».

В данном контексте и действия Брянского фронта нужно рассматривать более локально, без привязки по меньшей мере к Смоленскому сражению. Что же касается Киевского окружения, мог ли Ерёменко ударить на Гудериана большими, хотя бы сравнимыми с Гудерианом силами, требовавшими «оголения» обороны Брянска, разберёмся ниже...

Оговоримся сразу, что основную часть задачи – окружить, пленить или уничтожить 5 «киевских» армий – гитлеровцам выполнить-таки удалось. Анализ этой ситуации – дело объемное и отдельное. Здесь же скажем, что обвинять командующего Брянским фронтом, что Киевский котёл вообще образовался, дело из разряда «поиска стрелочника».

В упрёках командующему Брянским фронтом совершенно не упоминается, что прорыв Клейста с Кременчугского плацдарма к Лохвице тоже не был остановлен. Но, если и следовать логике Ставки, почему «виноват» в истории оказался только Ерёменко? Потому что остался жив? Но виноват ли?.. И какова в этом роль самОй Ставки?..

Ведь это именно Ставка Верховного Главнокомандования отдала вначале первый приказ о выходе из Киева на заранее подготовленные рубежи, а затем контрприказ – стоять насмерть. Вот насмерть и стояли (как тут не вспомнить М.И.Кутузова).

В хронологии Киевского сражения было достаточно времени, сил и средств, чтобы котла избежать, сохранив войска и вооружение. Оборонительный рубеж восточнее был подготовлен заранее. И мы также знаем, как и кто принимал в те годы окончательные решения. Этой «шахматной партией» руководили не слоны, ладьи и ферзи, а два гроссмейстера – немецкий и советский. Судьбой «киевского котла» распорядился лично «гроссмейстер» Сталин, который требовал у Кирпоноса Киев не оставлять, игнорируя и стратегию, и тактику, и просто здравый смысл.

Однако вернёмся от сентябрьской киевской катастрофы в брянский август. Думаю, этот период войны в 1941 году, а именно первая половина сентября могут именоваться «Брянско-Ельнинским» по своей значимости и героизму. Здесь осуществилось не только успешное противодействие наступающим вражеским полчищам, но и одержаны первые победы – символы будущей ОБЩЕЙ ПОБЕДЫ!

16 августа по Директиве Ставки ВГ № 00926 от 14.08.1941 был создан Брянский фронт. 16 августа был назначен и вступил в должность командующего генерал-лейтенант Андрей Иванович Ерёмченко. Фронту ставились следующие задачи:

1. Защита Брянско-Бежицкого экономического района.
2. Прикрытие Московского направления.
3. Противодействие танковой группе Гудериана.

Обращаю внимание читателя на первые две по очередности (да и значимости) задачи.

А дело в том, что ещё в первой половине августа в Москву поступило сообщение от резидента советской разведки в Швейцарии Шандора Радо, в котором говорилось, что германское командование собирается нанести удар на Москву через Брянск. Это сообщение действительно соответствовало планам Вермахта на тот момент. Сталин отнёсся к данным разведки очень внимательно, чему доказательство – само создание Брянского фронта. Даже название фронта (впервые по имени города, тогда даже не бывшим областным центром) указывает на особое направление предполагаемого противостояния.

В первый же день формирования фронта и вступления в должность командующего немцы уже были на Брянщине. На следующее утро, 17 августа они вошли во Мглин. Через этот маленький город проследовало более 500 единиц техники: танков, бронемашин и пр.

Директива Ставки предписывала расположить две имеющихся армии – (новую, 50-ю А и почти обескровленную, отступавшую от границы, 13-ю А) вдоль созданного летом укрепрайона (Ельня – Брянск – Трубчевск – Новгород-Северский) между Брянском и Трубчевском.

26 августа Брянский фронт пополняется ещё двумя армиями, вернее остатками выходявших из под Гомеля частей Центрального фронта – 21 А и 3А (штабом, армию нужно было ещё сформировать и в основном из частей 13 А и 50 А).

За эти 10 первых дней (между 16 и 26 августа) существования Брянского фронта события для двух его армий развивались следующим образом:

50-й армии (она была новой, полностью укомплектованной, но необстрелянной, около 100 тыс. человек) удалось зацепиться за линию Почеп – Дубровка, организовав здесь достаточно эффективную оборону. Главная задача этой армии – удерживать Брянский экономический район. И в эти дни, и в дальнейшем ни Ерёменко, ни Сталин с Шапошниковым не допускали даже мысли об ослаблении обороны Брянска, помня донесения Шандора Радо. Хотя движение Гудериана и осуществлялось мимо этого города, по линии Костюковичи – Сураж – Шостка – Глухов, но 4 полевая армия фон Клюге, следовавшая вторым темпом за Гудерианом, как раз и выходила на Брянский укрепрайон.

13-я армия, имевшая в составе положенное количество дивизий (по их номерам), в действительности была измотана и обескровлена. В составе каждой дивизии реально находились от 2-х до 5-ти тыс. человек (до 26 августа). Вот фрагменты телефонного разговора Сталина с Ерёменко от 24 августа:

Сталин:

... Вы требуете много пополнения людьми и вооружением. Из ваших заявок я вижу, что Вы исходите из старых штатов 17 000 чел. на дивизию. Но у нас имеется решение не иметь больше 17 000 в дивизии ввиду громоздкости тылов, а иметь 11 000 в дивизии. Если же в старых дивизиях сохранились оба полка артиллерии, то можно иметь в дивизии до 13 000. В самом крайнем случае до 15 000, но не больше. Я прошу Вас руководствоваться при составлении заявок на пополнение этими соображениями.

Ерёменко:

...Относительно пополнения: тут, по-видимому, вкралась где-либо ошибка. Я, наоборот, те дивизии, которые восстанавливаются в 13 армии, поставил задачу укомплектовать их на первое время хотя бы до 6 000 ...(выделено мной – автор)

Сталин:

... Мы можем послать Вам на днях, завтра, в крайнем случае послезавтра, 2 танковые бригады с некоторым количеством КВ в них и 2-3 танковых батальона. Очень ли они нужны Вам?

Если Вы обещаете разбить подлеца Гудериана, то мы можем послать еще несколько полков авиации и несколько батарей РС.

Ваш ответ?

Ерёменко:

... Я очень благодарен Вам, товарищ Сталин, за то, что Вы укрепляете меня танками и самолетами. Прошу только ускорить их отправку. Они нам очень и очень нужны.

А насчет этого подлеца Гудериана, безусловно, постараемся задачу, поставленную Вами перед нами, выполнить, т. е. разбить его.

Из этого разговора понятно, в какой тяжёлой ситуации находится 13-я армия по количеству человек, и что эти 10 дней после формирования фронта почти нет танков (против 2-х танковых корпусов Гудериана, около 700 танков), и это при господстве в воздухе немецкой авиации.

А как вам понравилось «условие» Сталина: *«Если Вы обещаете(!) разбить подлеца Гудериана, то мы можем послать еще несколько полков авиации...»*

Попробовал бы Ерёменко ответить что-либо другое.

И попробовал бы ответить Сталину что-нибудь другое **любой из сегодняшних критиков Ерёменко**, очень бы хотелось на это посмотреть. Хотя эти сегодняшние критики, не задумываясь, ставят в вину командующему фронтом именно это обещание.

Будущий Маршал Советского Союза А.И.Ерёменко после войны будет признаваться одним из самых успешных в обороне советских генералов. Недаром Верховный Главнокомандующий под Сталинградом поручил ему командование Сталинградским фронтом. Этим фронтом он руководил более полугода, причём с 7 августа до 30 сентября 1942 г. совмещая это с руководством Юго-Восточным фронтом.

Выше уже говорилось, что 17 августа (прошло менее суток от создания фронта «на бумаге») немцы вошли во Мглин. 18 августа захватили Стародуб, Сураж, 20 – Клинцы, и, казалось, вся территория Брянщины станет для них лёгкой добычей.

Однако Ерёменко, возглавивший Брянский фронт, меняет в принципе оборонительную тактику, существовавшую с момента вторжения немцев на территорию СССР до указанного периода. Оборона становится активной, с контрударами и контратаками на всех возможных направлениях. Это очевидно из документов Брянского фронта. Большинство приказов по фронту и армиям содержат директивы на атакующие действия.

Критики скажут тут же, что ещё от границы предпринимались попытки на разных участках фронта контратаковать. Это так. Но целью этих приказов было **восстановление предыдущих позиций**, не более того. Основные

усилия были направлены на поиск или угадывание направлений ударов немецких танковых клиньев, что было малоэффективно. А возникающие то тут, то там многотысячные котлы окружения и эти попытки сводили на нет.

Ерёменко на Брянщине озабочен несколько иным, чем просто предугадать танковые удары. Он дал обещание Сталину **разбить** Гудериана, отсюда его БОльшая решимость именно на атакующие действия.

Здесь необходимо выделить те этапы действий Брянского фронта на Брянщине, которые существенно разнятся между собой, давая более полную и объективную картину произошедшего.

I этап – отступление до Трубчевска. 16 августа – 28 августа.

Этот этап можно назвать **ИНЕРЦИОННЫМ**. Фронт в стадии формирования, не хватает ни людей, ни техники.

50 Армия удерживает рубеж от Почепа и севернее к Жуковке и Дубровке.

13 Армия почти обескровлена, в её 50-й танковой дивизии (вскоре переформированной в 150 танковую бригаду) практически нет танков. Армией руководит генерал К.Д.Голубев, с которым у Ерёменко, регулярно лично навещающегося в войска, возникает конфликт.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза А. И. Ерёменко:

«Что я обнаружил в 13-й армии? Командующий армией генерал-лейтенант Голубев вместо заботы о войсках занялся обеспечением своей персоны. Он держал для личного удовольствия одну, а иногда и две коровы (для производства свежего молока и масла), три-пять овец (для пашпыков), пару свиней (для колбас и окороков) и несколько кур. Это делалось у всех на виду, и фронт об этом знал.

КП Голубева, как трусливого человека, размещен в 25-30 км от переднего края и представляет собой укрепленный узел площадью 1-2 гектара, обнесенный в два ряда колючей проволокой. Посредине — новенький рубленый, с русской резьбой пятистенки, прямо-таки боярский теремок. В доме четыре комнаты, отделанные по последней моде, и подземелье из двух комнат, так что хватает помещений и для адъютантов, и для обслуживающих командующего лиц. Кроме того, построен домик для связных, ординарцев, кухни и охраны. Подземелье и ход в него отделаны лучше, чем московское метро. Построен маленький коптильный завод. Голубев очень любит копчености: колбасы, окорока, а в особенности рыбу, держит для этого человека, хорошо знающего ремесло копчения. Член военного совета армии Шабалов не отставал от командующего.

Ерёменко репает заменить Голубева. 31 августа в должность командующего 13 А вступил генерал-майор Городнянский Авксентий Михайлович, сразу же резко и эффективно поменявший боеспособность и стойкость 13 армии.

А.М.Городнянский - блестящий отечественный генерал, проявивший личное мужество и умение руководить войсками при обороне Смоленска (одна из улиц города носит его имя), любимец простых солдат. Они говорили: «Нашего генерала ни пуля, ни штык не берёт». Погибнет в конце мая 1942 года под Харьковом и будет похоронен немцами с воинскими почестями. После войны перезахоронен в Харькове.

3 Армия имеет штаб, но её части только передаются и комплектуются. Это происходит достаточно быстро и эффективно. Процессом руководит вновь назначенный с подачи Ерёмченко командующий 3 А генерал-майор Крейзер Яков Григорьевич. Он ярко проявил себя в активной обороне Днепровского рубежа, за что был удостоен звания Героя Советского Союза.

Яков Григорьевич Крейзер станет Генералом Армии. Его будут называть «мастером атак», когда необходимо малыми силами решать сложные наступательные задачи.

После войны И.В.Сталин вполухотку-полусерьёз, отвечая на упреки западных политиков о том, что не любит евреев, сказал: «Почему же? Мой лучший друг – еврей Яков Крейзер».

21 Армия имеет людей (около 80 тыс.), артиллерию, но только 7 (!) даже не танков, а танкеток. Естественно, её сразу мощным танковым ударом немцы стали вытеснять на Украину. Брешь в обороне, существовавшая на этом участке фронта между Шосткой и Черниговом, составит 60 километров (!). Эту брешь (в полосе 40-й А) срочно «прирезали» Брянскому фронту. Ерёмченко будет просить Ставку дать сюда войска. Будет обещан 2-й кавалерийский корпус.

Это обещание Ставкой выполнено не будет. Проблему быстро обнаружит и воспользуется ею генерал-майор Вальтер Модель, командир 3-й танковой дивизии 24-го тк немцев. Он доложит Гудериану, что перед ним **«на этом участке очень слабая оборона противника или вообще какая-то брешь в обороне».**

Это, собственно, и решит судьбу прорыва половины гудериановских танков к Лохвице. Там и замкнется кольцо окружения киевской группировки РККА. Немцы фактически обогнули войска Брянского фронта и благодаря этой бреши вклинились в расположение Юго-Западного фронта.

Этот первый этап характеризуется не только продолжением немецкого давления и продвижения по Брянщине, но и активными контратаками, особенно в районах Почеп, Стародуб, Унеча. Здесь надо бы учесть, что в первые 10 дней у фронта практически нет танков.

К концу этого периода Ерёменко получает поочерёдно 108 танковую дивизию (комдив полковник Иванов Сергей Алексеевич) и 141-ю танковую бригаду (комбриг полковник Чернов Пётр Георгиевич). (Также фронт получил и 121-ю тбр, однако использовать её против Гудериана не мог. По приказу Ставки она прикрывала Брянск и участвовала в попытке 50-й А наступать на Рославль).

Разрабатывается контрнаступление. Название – Рославльско-Новозыбковская наступательная операция (по направлениям двух указанных городов).

План операции утверждает, естественно, Ставка Верховного Главнокомандования. Ерёменко настаивает на ударе в одном, Трубчевско-Новгород-Северском направлении. Это диктовалось направлением движения немецких танков, быстро меняющимся положением войск, а главное, необходимостью сконцентрировать все силы в одном направлении. Однако, Ставка непреклонна. Она даёт указание наступать в двух направлениях: от Трубчевска – на Стародуб и Новозыбков (3 А и 13 А) и от Дубровки, Жуковки – на Рославль (50 А). Это то, что немцы потом назовут «ударом растопыренными пальцами».

Хочется поставить на этом акцент – Ставка (точнее лично Сталин И.В.) не позволила Ерёменко провести концентрированный удар в одном направлении, который, бесспорно, принёс бы больший эффект. Удар в двух (а с учётом 21 А, через неделю переданную ЮЗФр, - в трёх) направлениях распылил и без того малые силы. 50-я армия на рославльском направлении увязла в немецкой обороне. Подвижная группа (танковая дивизия и танковая бригада) эффективно сражалась с 47-м танковым корпусом у Трубчевска, во встречном сражении разбив и отбросив превосходящие силы противника. Однако на другой танковый корпус, двадцать четвёртый, двигавшийся западнее фронта на юг, сил практически не было – полевая артиллерия, пехота с птр, гранатами и бутылками с зажигательной смесью сражались, как могли. Фактически Сталин требовал от Ерёменко силами танковой дивизии и танковой бригады разбить два танковых корпуса, причём в свою очередь отобилизованных, атакующих, имеющих инициативу.

Итожим действия Ставки в сентябре – роковые ошибки: контрприказ на удержание Киева и разнонаправленный удар на Брянском фронте (плюс слабое противодействие прорыву Клейста с Кременчугского плацдарма) привели к окружению войск под Киевом с катастрофическими последствиями.

II этап – контрнаступление. 30 августа – 15 сентября.

Точнее назвать его – ЛОБОВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ.

Дело в том, что в планы Ставки и Брянского фронта «вмешался» Гейнц Гудериан. Он, переночевав в Почепе 25 августа, отдал приказ 47-му корпусу генерала Й.Лемельзена наступать на Трубчевск, взяв который, двигаться на Белополье. Из дневника Ф.Гальдера от 25 августа: «...План группы — своим левым флангом прорваться за Трубчевск, а затем наступать на Белополье.»

Цель этого наступления – замкнуть «киевский» котёл вторым, более прочным кольцом окружения. Гудериан понимал, что одно кольцо из танков Клейста и его 24-го корпуса не удержит прорыв пяти армий русских, если бы таковой был осуществлён. (Перед глазами – свежий Смоленский пример.)

Но из-за контрприказа Ставки, о котором мы уже упоминали выше, прорыв в приемлемые сроки осуществлён не был, и расчлененные в котле армии выходили разрозненно и плохо управляемо. Однако то, что всё же часть окружённых войск вышла к своим, стало возможным благодаря тому, что Ерёмченко остановил у Трубчевска и отбросил назад 47-й корпус немцев, и внешнее второе кольцо вокруг Киева не состоялось.

Таким образом, в Трубчевском районе Брянской области (тогда Орловской) столкнулись лоб в лоб две наступавшие группировки. Развернулось встречное танковое сражение. Оно началось на границе Трубчевского и Погарского районов у погарских деревень Чеховки и Карбовки и захватило более полутора десятков населённых пунктов Трубчевского района.

Трубчевское танковое сражение

Накануне, 25 августа, 4 стрелковые дивизии (155-я, 307-я, 269-я и 282-я сд) повели наступление от Трубчевска на Погар, а 108-я танковая дивизия выдвинулась из района Ореховский - Половецкий (Трубчевский район) по направлению к Посудичам (Погарский район), имея целью ударить в тыл 24-му тк (2 танковых и одна мотодивизия), имевшему превосходство над 108-й и по танкам, и по живой силе.

А 47-й танковый корпус немцев (силами 17 тд и 18 тд и двух бронеполков 70 и 88) повёл наступление от Почапа на Трубчевск.

Наши наступавшие стрелковые дивизии, вначале имевшие успех, на р.Судость были опрокинуты танками и начали беспорядочный отход к р.Десна в направлении Трубчевска.

Создалось угрожающее положение. Захватив Трубчевск, враг не только выходил в тыл трём армиям фронта, но и получал оперативный простор. Направление и на юго-восток (к Белополью), и на северо-восток (Орёл – Тула – Москва) было открыто.

Командующий срочно создаёт подвижную группу, командиром которой назначает своего заместителя, генерал-майора Аркадия Николаевича Ермакова. В подвижную группу входят 141-я танковая бригада полковника Чернова П.Г., 4-я кавалерийская дивизия полковника Пархоменко Ф.А. и уже находившаяся в районе Посудичей 108-я танковая дивизия полковника Иванова С.А.

108-я тд, находящаяся в полукольце между 24-м и 47-м танковыми корпусами немцев, поворачивает от Посудичей на Чеховку и у Карбовки вступает в лобовое столкновение с 17 тд. Немцы, имея численное

превосходство и инициативу, атакуют 108-ю одновременно с трёх направлений. Полковник Иванов принимает бой. Пять суток дивизия будет сражаться в окружении, вытесняя врага в обратном направлении на Почеп. Неся серьёзные потери, наши танкисты уничтожат в этом бою 79 немецких танков, 33 артиллерийских орудия, более 2500 солдат и офицеров.

Чуть более восьмидесяти танков 141 бригады полковника Чернова, идя на помощь 108 тд, ударят из района Верхние Вилки, Селино в направлении Ужа, Груздовцы, Потапово, имея перед фронтом до 150 танков противника. Атаку в головном танке возглавит сам комбриг Чернов П.Г.

4 кавалерийская дивизия, также идя к 108 тд, будет атакована немецкими танками между Бобовней и Мосточено и, понеся большие потери, всё же выйдет в район Магорь.

Предположительно, критически анализируя немецкие и советские данные, здесь сошлись в смертельной схватке более 300 немецких и около 250 советских танков. Многодневное встречное танковое сражение (30.08 – 8.09) в эти дни стало центром общего противостояния на данном участке фронта.

Фронт поломался. Завязались многочисленные танковые боестолкновения с фланговыми ударами, типичными для ближнего боя.

Непосредственно руководил сражением генерал-майор Ермаков А.Н. Ему помогал Герой советского Союза генерал-лейтенант бронетанковых войск Мишулин В.А. Штаб подвижной группы был расположен в Трубчевске в здании Земства (ныне Администрация муниципального района).

Всполохи, зарницы и гул битвы у Трубчевска, по словам очевидцев, были слышны в Навле, Суземке и даже Севске, не говоря уже о Почепе и Погаре.

А.И.Ерёменко, находящийся в эти дни также на передовом КП в районе Трубчевска, привлекает все ВВС фронта (командующий генерал-майор Польшин Ф.П.). 27 августа фронт получает 1 Резервную авиагруппу Верховного Главнокомандования и несколько полков дальней бомбардировочной авиации. Начинается крупная воздушная операция.

После войны Маршал Советского Союза А.И.Ерёменко день 31 августа предлагал считать **«началом массового применения нашей бомбардировочной авиации в Великой Отечественной войне»**. В этот день на врага будет сброшено 4500 бомб и снарядов.

В небе над трубчевскими полями советские лётчики совершили, казалось бы, невозможное. Они впервые с начала войны добились превосходства в небе над противником, о чём тут же заявил фон Бок, обращаясь 8 сентября за помощью к Кессельрингу.

Майор Ложечников, 2 сентября сбил немецкий самолёт в воздушном бою и сжёг с лётчиками ведомого им звена на вражеском аэродроме 20 самолётов, за что уроженец Брянска Ложечников Андрей Александрович получил звание Героя Советского Союза, а 6 сентября в трубчевском небе был осуществлён воздушный таран – сбит Мессершмитт Вф.109.

Видя, с каким мужеством и героизмом сражаются с врагом лётчики и танкисты, отступавшие стрелковые дивизии привели себя в порядок и перешли к упорной обороне.

282-я сд, состоявшая из мобилизованных рабочих Иваново, Москвы, Смоленска и Твери, заняла рубеж Глыбочка – Хотьяновка – Кветунь – Макарино - Филипповичи – Красное - Аладьино. За первую неделю сентября бывшие рабочие гранатами и бутылками с зажигательной смесью уничтожат 21 немецкий танк.

7-8 сентября в этом многодневном сражении наступил перелом. 9 сентября наши стрелковые части, поддержанные артиллерией, авиацией и оставшимися в строю танками, перешли в наступление.

К 13-15 сентября наши наступавшие части пройдут от Десны до Судости до 45 км, освобождая населённые пункты Трубчевского, Погарского и Почепского районов, стабилизировав фронт до конца сентября.

В бою между Почепом и Трубчевском будет ранен сержант 108-й танковой дивизии Михаил Калашников. Его доставят во фронтовой госпиталь. В этом госпитале (сегодня там расположена Трубчевская гимназия) пытливый ум заставит молодого танкиста задуматься о совершенствовании оружия. Будут сделаны первые чертежи пистолета-пулемёта – прообраза феноменального АК-47, известного всему миру как «автомат Калашникова».

В 1998 году выдающийся оружейный конструктор генерал М.Т.Калашников посетит Трубчевск, здание бывшего госпиталя, вновь вспомнит события горячего сентября 1941 г.

А на месте трубчевского танкового сражения в районе пос. Пикуринский у братской могилы сооружен мемориальный комплекс. В него вместе с братской могилой вошли: памятник воину, стела с текстом описания сражения, танк ИС-122 (более позднего периода 1943-44 г., другого не нашлось), таблички с картой сражения и информационные, а также любопытная «деталь» комплекса – дуб, который был ранен снарядом немецкого танка. Его крона, уже значительно выросшая с 1941 года, нависает над братской могилой. У подножия насыпи, на которой возвышается танк, надпись: «Слава героям-танкистам!»

Плотность движения немецких танков в направлении Трубчевска на порядок превосходила их же плотность у стен Москвы. Генерал-полковник Сандалов Л.М. (был нач. оперативного отдела штаба Брянского фронта), ставший нач. штаба 20-й армии под Москвой, писал в своей книге «На Московском направлении», что подмосковные населённые пункты (Солнечногорск, Наро-Фоминск и др.) атаковали по 20 – 30 немецких танков.

Бойцы 137 сд, получившие благодарность Сталина за оборону Трубчевска, будут вспоминать после войны, что таких яростных немецких атак, как в сентябре 41-го у Трубчевска, они не видели на протяжении всей войны.

Вот лишь маленький эпизод из книги Валерия Киселёва «Заплачено кровью» об одном бое у Трубчевска (книга - итог многолетней поисковой работы. Автор изучил тысячи страниц архивных документов, разыскал и опросил более 350 ветеранов 137 стрелковой дивизии, с поисковыми группами прошел пешком весь боевой путь 1941-42 гг.):

Бельков П. И., политрук стрелковой роты 771-го стрелкового полка:

— Танки шли густо, и в основном на седьмую роту. Машин двадцать было видно. Бойцы сидели в окопах, и никто не дрогнул, не побежал ни один, хотя танки наезжали на окопы и начинали их утюжить. Было видно, как с танков били огнемёты, что несколько наших пулеметных расчетов было сожжено заживо. Но все-таки отбились. На поле после боя стояли десять подбитых и горевших немецких танков...

Тюкаев В. Г.:

— Их танки у нас на глазах утюжили окопы наших солдат. Зайдет на окоп, развернется, сойдет. Снова заходит на окоп, развернется, и так несколько раз... Мне пришлось видеть расчеты станковых пулеметов, сожженных огнемётами. Зрелище такое, что вызывало еще большую ненависть к фашистскому зверью...

Между 15 сентября и началом немецкой операции «Тайфун» остаётся ещё две недели. Эти две недели стабилизации фронта на Брянском участке характеризуются позиционными боестолкновениями.

Гитлеровцы, планировавшие начало «Тайфуна» на первую неделю сентября, затем передвинувшие сроки на середину сентября, снова откладывают наступление на первые дни октября. Фон Бок определённо заявляет о своей невозможности наступать (всей группой армий «Центр»), пока не восстановит силы Гудериана.

А Гудериан тем временем у Глухова и Шостки «чистит пёрышки», пополняет танковый состав, производит ремонт и пр., благо поставки с запада идут бесперебойно. Вот немецкие данные по составу группы Гудериана после «прогулки» по Брянщине:

На 14 сентября Ф.Гальдер в своём дневнике приводит такие цифры:

Танки, требующие ремонта и безвозвратные потери:

3 тд – 80 %

4 тд – 71 %

17 тд – 79 %

18 тд – 69 %

Боеспособные танки:

3 тд – 20 %

4 тд – 29 %

17 тд – 21 %

18 тд – 31 %

Как нам сегодня охарактеризовать эти две недели невозможности немцами начать «Тайфун»? Если люди за один день и даже несколько часов

задержки немецкого наступления получали высшую награду Родины – Орден Ленина и золоту звезду Героя?

Мы по-прежнему будем описывать действия Брянского фронта первого формирования подобными фразами, кочующими из статьи в статью? Например:

«В начале сентября 1941 года войска фронта нанесли удар во фланг 2-й танковой группы Вермахта, однако они ни только не предотвратили выход немецких войск в тыл Юго-Западного фронта, но и сами оказались в окружении». (Интернет, очень многие ресурсы)

В этой «мыльной» фразе сплошные неточности, которые не хочется даже комментировать, от «флангового» удара до «окружения», которое состоялось, да, но не в итоге «флангового удара», а спустя полтора месяца боевых действий, в результате совершенно иной фронтовой операции, в которой и расклад сил-то был принципиально иным.

Однако и это окружение сковало значительные силы немцев до 22 октября, когда немцы были уже у Москвы. Практически весь 48-й танковый корпус, остановив наступление на Курск и Ливны, был развёрнут в направлении Севск - Трубчевск на запад, его дополняли и другие отдельные части 2-й танковой группы (называвшейся с начала октября второй танковой армией). Руководил «ликвидацией брянских котлов» собственно Гудериан, только мало что у него получилось...

А если бы эти самые немецкие части между 1 и 22 октября были не на Брянщине, а за Наро-Фоминском и Коломной?..

Мы по-прежнему не будем замечать ни Трубчевского танкового сражения, ни сроков движения немцев по маленькой Брянщине – с 16 августа до 20 октября?..

К сожалению, события на территории нынешней Брянской области сознательно принижаются некоторыми **отечественными** исследователями с одновременным превозношением событий на Ельнинском выступе.

В данном контексте любопытно рассмотреть две фронтовые наступательные операции: уже упомянутую здесь Рославльско-Новозыбковскую наступательную операцию Брянского фронта под руководством генерал-лейтенанта Ерёменко А.И. и Ельнинскую наступательную операцию Резервного фронта под руководством генерала армии Г.К.Жукова.

Эти операции Ставка решила провести одновременно с 30 августа. Ельнинская операция должна была поддержать удар Брянского фронта по Гудериану.

Для сравнения этих двух операций удобно воспользоваться приводящейся ниже таблицей, из которой видно, что и там, и там (на Брянском и Резервном фронтах) и успехи, и неудачи примерно равны. Зато человеческий фактор так удивительно по-разному расставил результаты обеих операций, распиарив в **пропагандистских** целях Ельнинский локальный успех, и «не заметив» как минимум тоже самое и в эти же дни у

Трубчевска. Однако упрекнуть комфронтом Ерёменко, что он танковой дивизией и танковой бригадой не разбил два танковых корпуса, причём элитных, совести хватает до сих пор.

(Для сведения – 17-я тд, практически разбитая у Трубчевска, в которой осталось 21 % боеспособных танков, уничтожила за первые две недели войны 502 советских танка – такова была её боеспособность, кто бы что ни говорил!)

«Брянско-Ельнинский» сентябрь 1941 г.:

	Брянский фронт	Резервный фронт
Командующий фронтом	Генерал-лейтенант Ерёменко А.И.	Генерал армии Жуков Г.К.
Название операций	Рославльско-Новозыбковская наступательная	Ельнинская наступательная (очередная, несколько предыдущих июль – август успеха не имели)
цели	Удар по Гудериану, наступление от Трубчевска и Дубровки в направлениях Новозыбков и Рославль	Ликвидация Ельнинского выступа, наступление в направлении Рославль
началась	30 августа 1941 г.	30 августа 1941 г.
Намерения противника (по сохранившимся документам и дневникам Ф.Гальдера, Ф.фон Бока и Г.Гудериана)	24-й тк – проход в брешь обороны между Шосткой и Черниговом навстречу Клейсту, 47-й тк – атака Трубчевска, после взятия которого выход к Белополью для создания второго внешнего кольца окружения киевской группировки РККА	Попытаться сохранить Ельнинский выступ как плацдарм в тактических целях, при сильном давлении русских – отвести войска из Ельнинского выступа, перебросив часть их Гудериану на Брянщину.
На какие части ставился акцент	Танковые. Подвижная фронтовая группа генерала А.Н.Ермакова: 108 тд, 141 тбр, в 50 А - 121 тбр; авиация, генерал-майор Польшин Ф.П.	Артиллерия фронта, генерал-майор Л.А.Говоров, стрелковые, танковые – 109 тд в 43 А
Перевес по главным силам	По танкам – у противника по 300 с лишним танков в 2-х корпусах, у Брянского фронта – около 250 у Ермакова А.Н. (тд и тбр); и 90 – в в 50 А По авиации – примерный паритет	По артиллерии – у Резервного фронта 1,6 к 1, стрелковые – примерный паритет. В рославльском противостоянии – 10 тд немцев против 109 тд
Характер действий противника	Наступление: 24-й тк – Стародуб – Н-Северский – Глухов 47-й тк – Трубчевск – Белополье, оборона	Оборона и отвод войск с выступа, оборона рославльского направления

	рославльского направления	
Что не удалось выполнить	Наступление 50-й армии на Рославль успеха не имело. Противостоять танкам 24-го корпуса было нечем (танками), корпус продвинулся на Украину, 21 А передана из состава Брянского фронта южному соседу.	Наступление 43-й армии на Рославль успеха не имели, попала в окружение и была уничтожена 109 танковая дивизия (расформирована 16 сентября), 24-й армии после решения ельнинской задачи развить наступление (как и планировалось) не удалось
Успехи операций	Подвижная группа Ермакова и части 3 А и 13 А отстояли Трубчевск (удерживали до 9 октября), освободили значительную территорию с десятками населённых пунктов, отбросили 47 тк до р.Судость (около 45 км), не позволили противнику пройти к Белополью и создать второе внешнее кольцо окружения ЮЗФр	24-я армия ликвидировала Ельнинский выступ, освободила значительную территорию, заняла г.Ельня (удерживала до 6 октября)
Ситуация после наступления	Фронт стабилизирован до начала октября	Фронт стабилизирован до начала октября
Некоторые награды и порицания	Ерёменко А.И. получил 11 сентября звание генерал-полковника, но до настоящих дней «виноват» в киевской катастрофе. За локальный успех у Трубчевска ни Ермаков А.Н.(подвижн.гр), ни Крейзер Я.Г. (3 А), ни Городнянский А.М. (13 А) не отмечены.	100-я и 127-я сд стали гвардейскими, командарм 43-й А Д.М.Селезнёв был отстранён от должности, а лавры победителя за локальный успех у Ельни достались не командарму 24-й А Ракутину К.И., а комфронта Жукову Г.К., не взирая на утрату 109 тд

В дополнение к таблице необходимо добавить несколько существенных деталей:

- На Брянском фронте боестолкновение было встречным наступательным с обеих сторон, на Резервном – с советской стороны наступательным, с германской – оборонительным;
- Для немецкого командования было непринципиальным удержание Ельнинского выступа. *Из дневника фон Бока: «...Трудно дать окончательный ответ на вопрос, что лучше: удерживать выступ или оставить его. Если русские будут продолжать атаковать выступ, тогда удерживать его невыгодно. Если же они прекратят атаки, что вполне может быть, тогда выступ стоит сохранить...»*

Ф.Гальдер. 2 сентября 1941 года « ... В результате обсуждения был сделан вывод о том, что следует отказаться от удержания дуги фронта у Ельни...»

Он же 5 сентября 1941 года «...Наши части сдали противнику дугу фронта у Ельни. Противник еще долгое время, после того как наши части уже были выведены, вел огонь по этим оставленным нами позициям и только тогда осторожно занял их пехотой. Скрытый отвод войск с этой дуги является неплохим достижением командования.»

Прорваться же Гудериану через Брянщину было необходимо с целью окружения вместе с танками Клейста войск под Киевом. Чем быстрее это было бы сделано, тем раньше бы началась операция «Тайфун» по взятию Москвы, поэтому, кроме прочего, немцы здесь ещё и очень упирались и торопились.

Показательно и то, что высвобождавшиеся силы группы армий «Центр» (в том числе и из-под Ельни) фельдмаршал Фёдор фон Бок отправлял не куда-нибудь, а всё тому же, постоянно требовавшему помощь Гудериану. Вот записи самого фон Бока: *30 августа 1941 года*

... я решил предоставить в распоряжение Гудериана моторизованный пехотный полк «Великая Германия».

31 августа 1941 года

День начался с новых требований Гудериана о присылке 46 (моторизованного) корпуса. Вне зависимости от этого я перевел 1-ю кавалерийскую дивизию в подчинение 2-й танковой группы и отослал ее Гудериану. ... Танковую группу Гудериана атакуют на обоих флангах, и она находится в тяжелом положении.

...я могу предоставить в распоряжение Гудериана дивизию СС «Рейх».

2 сентября 1941 года

... центр моей группы армий настолько растянут и ослаблен оборонительными сражениями, что наступать своими силами более не в состоянии. «Интермеццо», как генерал Йодль из Верховного командования сухопутных сил окрестил поворот моего правого крыла к югу, может стоить нам победы.

...46 танковый корпус передан в распоряжение Гудериана.

Хочется, чтобы читатель правильно понял эти акценты, на которые обращает внимание автор данной статьи. Мы не собираемся принижать или как-либо ущемлять победу советских солдат у Ельни. Более того, считаем её знаковой, очень важной в то время, когда гитлеровцы имели инициативу. Эта победа укрепила моральный дух наших бойцов и показала, что фашистов можно и нужно побеждать.

Однако те же самые слова нам необходимо сегодня, так как это не было сделано ранее, сказать солдатам, одержавшим победу на Брянском фронте у Трубчевска. Этого требует и историческая справедливость, и

просто человеческая память перед героически сражавшимися бойцами и командирами Брянского фронта.

III этап – окружение. 30 сентября – 22 октября. НА ПРОРЫВ - ВСЕМ ФРОНТОМ!

На 30 сентября 1941 года немецкое командование назначило операцию «Тайфун». Накануне весьма потрепанные дивизии 2-й танковой группы Гудериана значительно пополнились техникой.

Изменился и её состав. 46-й танковый корпус был переподчинён в 4-ю танковую группу на Рославльское направление.

А к оставшимся у Гудериана 47-му и 24-му танковым корпусам прибавились:

- 48-й танковый корпус;
- 34-й корпус;
- 35-й корпус.

В этих корпусах на начало операции было не менее 600 исправных танков. Им должны были противостоять 38 танков генерала Ермакова А.Н. (121-я тбр – 20 шт. и 141 тбр – 18 шт), возглавлявшего на тот момент уже оперативную группу фронта, 42 тбр (всего превосходство немецких танков было 10-кратным).

Операция «Тайфун» началась 30 сентября ударом группы Гудериана из района Глухов на Севск, Орёл и Карачев с целью окружения 3-х армий Брянского фронта. Конечной целью операции была Москва.

Части 13-й армии и группа генерала Ермакова, последние дни сентября атаковавшие противника на своём участке фронта (юго-восток Брянской обл. – север Сумской обл.), ещё 28 сентября получили приказ о переходе к обороне, но силы противников были слишком неравны. Немецкая группировка на этом участке превосходила нашу: по людям в 2,6 раза, по артиллерии и миномётам – в 4,5 раза, в танках и бронетехнике превосходство было подавляющим.

Ударный моторизованный кулак Гудериана, прорвав линейную оборону, отсёк части 13-й армии от группы Ермакова, которая отошла на восток, но связь с фронтом не потеряла. В дальнейшем сыграет важную роль для выхода 13-й армии из окружения, осуществив удар навстречу выходящим частям. 13-я армия, 2-5 сентября практически выдержав натиск врага, сохранила свои позиции.

В это время северней Брянска вторая пехотная армия (фон Вейхс) прорвала фронт в полосе соседнего Резервного фронта (комфронтом маршал С.М.Будённый, с 8 октября – генерал армии Г.К.Жуков, он же 10 октября возглавил Западный фронт). Там основная группировка советских войск в конце сентября — первой половине октября была окружена и практически уничтожена немецкими войсками. 13 октября оставлена Калуга, 16 октября — Калинин, 18 октября — Малоярославец.

Тем временем 2-я танковая группа Гудериана, с 4 октября переименованная во 2-ю танковую армию, успешно и быстро продвигалась на северо-восток. 1 октября был взят Севск, 3 октября с ходу взят будущий «город первого салюта» Орёл, причём немецкие танкисты были удивлены тем, что в городе ходили трамваи, а вдоль путей стояли многочисленные ящики с оборудованием, готовым к эвакуации.

47-й танковый корпус выполнял манёвр, завершающий окружение войск Брянского фронта. 4 октября он вошёл в Карачев, а 6 октября 17-я танковая дивизия этого корпуса, восстановившаяся после неудачи под Трубчевском, захватила Брянск и мост через Десну, что позволило немцам сомкнуть кольцо.

Противник охватил левый фланг 13-й армии и, по данным разведки, намеревался нанести удар на Трубчевск с тыла, с целью полного окружения 13-й армии.

В ночь с 6 на 7 октября выпал первый снег.

Немецкие генералы очень сокрушались, что приходилось постоянно вытаскивать застрявшую технику, замедляя скорость продвижения вперёд. Что же тогда говорить о наших частях, вынуждённых в условиях окружения **оставлять** свою технику в труднопроходимой местности, не имея ни времени, ни возможности прорваться с ней из образовавшегося «котла»?

Это многократно усложняло возможности окружённых частей на прорыв. Тем не менее командование фронта, а в это время Ерёменко находится в 3-й армии, предпринимает все усилия для поддержания морального духа и стойкости солдат и офицеров. Военный совет фронта принимает специальное воззвание к бойцам, командирам и политработникам.

В нем есть такие слова:

...Обстановка, в которой вы действуете, очень сложная... В этой решительной схватке не может быть середины: или мы разгромим гитлеровскую армию, или гитлеровцы разграбят нашу цветущую землю, поработят ее и зальют кровью миллионов советских людей. Лучше геройская смерть за свободу и счастье нашего народа, чем рабство у презренного врага — германского фашизма.

... Товарищи бойцы и командиры, в этот грозный час для нашей Родины вы должны сохранить организованность, спаянность и четкую связь частей и подразделений. Бейте врага и днем и ночью, не давайте ему ни одной минуты покоя.

... Вы слышите голос нашей матери-Родины? Она, вручая нам боевое оружие, говорит: сын мой, будь смел и бесстрашен в борьбе с заклятым врагом. На тебе лежит защита матерей, жен, сестер и детей — в твоих руках их жизнь и счастье. Так бей же фашистского зверя со всей силой. Отомсти ему за мучения нашего народа...

После ожесточённых боёв 1-6 октября командующий фронтом в 14.00 7 октября отдал общий приказ о развороте фронта на 180° и ударе по врагу на восток с целью выхода на заранее оговорённые рубежи в Курской и Орловской областях.

50-й армии предстоял тяжёлый путь от Брянска и Карачева в тульском направлении, 3-й и 13-й армиям из трубчевского района надо было прорвать оперативное окружение и вновь преградить путь врагу по линии Фатеж – Поныри.

К сожалению, самым трагическим оказался выход из окружения 50-й армии из «брянского котла». Не обошлось без ошибок в принятии решений. Собственно, это сегодня понятно, что надо было двигаться на северо-восток к Белёву, однако Ставка в лице Маршала Шапошникова приказала идти на восток, через болотистую речку Рессета на границе Брянской и Калужской областей. (Позже те части, которые всё же выйдут из окружения, будут выходить именно на Белёв.)

Командарм 50 А Герой Советского Союза генерал-майор М.П.Петров, «знакомец» Гудериана ещё по войне в Испании, уже имел негативный опыт поражения последнему в начале войны, у Барановичей, когда Гудериан разбил возглавляемый М.П.Петровым 17-й механизированный корпус. И здесь, у речки Рессета, части Петрова испытали на себе в очередной раз отлаженное действие «немецкой машины». Был смертельно ранен и сам командарм. Его вначале похоронили на месте, в Карачевском районе, а после войны прах генерала перенесли в Брянск (центральное кладбище Бежицкого района).

Потери 50 А были огромны. Но те части (около 11,5 тыс. человек), которые все же вышли из окружения, сыграли определяющую роль в успешной обороне Тулы. Тулу немцы так и не возьмут, и от стен этого города-героя начнётся победное контрнаступление на запад.

13-я армия ударила в направлении Суземки (дороги Суземка – Севск), 3-я армия – пошла на прорыв севернее Трубчевска (от Острой Луки и далее вдоль речки Навля).

Гудериан делает ежедневные заметки в дневнике, начиная с 8 октября, о «**сильном давлении**», «**попытках прорваться**», «**продолжении давления**», «**попытках пробиться**» русских армий из «трубчевского котла». Вместо дальнейшего прорыва к Москве, Гудериан отправляет значительную часть своих сил для «уничтожения трубчевского котла». Остановив наступление на Курск и Ливны, 48-й танковый корпус был развёрнут и подтянул к Севску все свои наличные силы.

Это отмечает 12 октября и командующий группы армий «Центр» фон Бок: «**Гудериан пока наступать не может; как и Вейхс (2-я армия), он занят ликвидацией брянских «котлов».**

Почти весь октябрь (фактически с 1 по 22 число) 13-й и 3-й армиям пришлось решать трудную задачу по выходу из окружения в условиях глубокой холодной осени, бездорожья, с ограниченными пищевыми ресурсами, нехваткой боекомплекта, медикаментов и пр.

Неоценимую помощь пробивающимся с напряжёнными боями частям оказали партизаны, прежде всего трубчевские, севские и суземские (помогавшие 13-й армии) и навлинские (помогавшие 3-й армии). Ещё 4 октября Гудериан отмечает, что в немецком тылу на Брянском фронте **«были впервые отмечены действия партизан»**.

3-я армия генерала Я.Г.Крейзера прорвала окружение 13 октября, хотя ещё в течение недели ей доводилось вступать в бои с немецкими частями, пытавшимися сохранить окружение. Авангарды 13-й армии генерала А.М.Городнянского в результате ожесточенного боя вырвались из окружения 14 октября, продолжая бои по выходу ещё в течение 7-х суток.

...А в этот период другие немецкие подразделения уже приближались к Москве: 13 октября был занят Боровск (80 км от столицы), 18 октября – Малоярославец и Можайск. Как знать, по какому сценарию развивались бы события под Москвой, если бы значительные силы 2-й армии Вейхса и 2-й танковой армии Гудериана не были скованы армиями Брянского фронта у Трубчевска и Брянска до конца октября?

Фон Бок в эти дни отмечает **«переутомление личного состава, ... падение боевого духа...»** и **«Что с нами будет зимой?»**

В период с 18 по 22 октября 1941 года основные силы (к тому времени около трети личного состава) 13-й и 3-й армий вышли из окружения и заняли оборону на рубеже Фатеж – Поныри (отдельные подразделения выходили из окружения ещё несколько недель).

Большую помощь по выходу из окружения 13-й армии оказала оперативная группа генерала Ермакова, успешно атаковавшая врага в северном направлении на Беляево. Член Военного Совета 13-й армии М.А.Козлов пишет о 10.000 воинов армии, вышедших к рубежу Фатеж – Макаровка в первом эшелоне.

Любопытно, что Гудериан никогда не стеснялся приврать, добавляя к собственным победам цифры с большими нулями. Так, он пишет 17 октября о 50.000 пленённых в 50-й армии севернее Брянска, что доказательно оспаривает командующий Брянским фронтом. Оставим этот спор в стороне.

О «трубчевском котле», который Гудериан упоминает в течение 8 дней октября 8 раз, и который был у него «бельмом на глазу» с постоянными указаниями военного немецкого командования о необходимости его ликвидации, не пишет ничего, кроме как: **«20 октября капитулировала группировка противника, окружённая в районе Трубчевска»**.

Возникают вопросы. Если «капитулировала», где же пленные? Вряд ли такой любитель победных цифр, как Гудериан, соизволил о них «забыть». До этого он подробно перечислял количество русских пленных в десятках больших и малых «котлах» от брестской границы, не забывая и о захваченной технике. А тут – такая «скромность». Конечно, без пленных с каждой воюющей стороны не обходится ни одно мало-мальски значительное сражение, тем более такое продолжительное. В наши дни находятся, к горечи и удивлению, и в нашей стране «деятели», иногда бессознательно, иногда специально «льющие воду на немецкую мельницу». В Интернете на

специфических сайтах можно найти какие-то цифры, причём, всегда заметно разнящиеся, о пленных под Трубчевском.

Согласимся лишь с тем, что при выходе из окружения всегда есть раненые и больные, растерявшиеся и запаниковавшие и т.д. Часть солдат, которые не смогли выйти из «трубчевского котла», уже осенью 1941 года примкнула к навлинским, трубчевским, суземским и севским партизанам. Конечно, были и такие, которые перешли на сторону врага (отмечались бывшие солдаты 13-й армии в «бригаде Каминского» в Локте). Однако, речь не о них.

Главное, что выделяет брянское окружение от всех предыдущих, начиная от границы и до Киева, что прорыв из «котла» был не хаотичным, а спланированным и управляемым, пример тому – чёткое взаимодействие 13 А и оперативной группы Ермакова. Здесь удалось избежать массового пленения наших солдат, и сам выход был организован как фронтовая наступательная операция. Враг понёс здесь значительный урон.

Об этом и многом другом написал ещё 13 ноября 1941 года в газете «Красная звезда» генерал-майор А.Н.Ермаков.

... главный план гитлеровского командования — окружить и уничтожить армии Брянского фронта — не осуществился ни тогда, ни после. Правда, в процессе борьбы были моменты, когда наши части оказывались обойденными неприятелем. Но за время войны мы научились многому. Окружение уже перестало быть таким пугалом, каким оно казалось иногда в первые дни боев. Как ни пытался враг, ему не удалось посеять панику в наших рядах. Части держались вместе. Нарушенные связь и управление быстро восстанавливались. Н-скую танковую часть обошли три роты автоматчиков и 28 танков. Танкисты не ударились в панику и без особого труда справились с этими фашистскими подразделениями. Наш отряд тяжелых танков передал и перестрелял всех автоматчиков, а из 28 танков уничтожил 27. Командир немецкого танкового отряда капитан Кессель был взят в плен вместе со своим штабом.

Под напором численно превосходящих сил фашистов наши армии отходили на новые рубежи. Но отходили они организованно, с боями, дорого платил враг за каждый метр советской земли. Отходя, наши армии не теряли связи между собой, со штабом фронта. Был такой случай. Части тов. Крейзера попали в трудное положение. Во фланг им зашла одна немецкая мотодивизия, которая угрожала выходом в тыл. Командование приказало моей группе атаковать эту дивизию и помочь частям Крейзера выйти из трудного положения. Приказ был выполнен точно. Немецкая дивизия была отброшена далеко на юг, а части Крейзера сомкнулись с моей группой.

Упорно дрались сседающими фашистскими полками бойцы генерала Городнянского. Часто переходя в контратаки, они вконец измотали гитлеровцев и оторвались от них. Пути отхода этих бойцов усеяны пятью тысячами трупов вражеских солдат и офицеров, останками 122 танков и 36 минометных батарей.

А вот и запись из дневника убитого немецкого майора Линдендорфа из группы Гудериана:

«Прочёл сегодня статью о нашем походе. Притворно и грубо! Мы потеряли чуть ли не три четверти всей группы, а генералитет и газетные писаки представляют это как большую победу... Хоть бы стеснялись нас, которые видят цену этой «победы» собственными глазами...»

Фельдмаршал фон Бок вынужден признать 20 октября 1941 года, после того, как Гудериан объявил о «капитуляции» под Трубчевском, что «... Гудериан всё ещё воюет с остатками русских войск, вырвавшимися из брянского «котла».

Да, здесь, на Брянщине, потери были большими. Они сравнимы с половиной личного состава фронта. Но и у врага потери были огромны. Есть много людей, априори «молящихся» на немецкую педантичность, рассматривая их данные о потерях. Но не надо забывать и о том, что на войне цифры потерь и трофеев с каждой стороны – это не статистика, а часть (причём очень важная) информационной войны. Во второй танковой группе осталась лишь четверть личного состава, как видно из дневника не заинтересованного во лжи и агитации офицера, его взгляд изнутри. Что ж, слишком ожесточёнными были бои.

Сражения на протяжении почти всего октября не только сковали значительную часть сил Гудериана и Вейхса, которых так «не хватало» немцам в те дни на ближайших подступах к Москве, они нанесли врагу ещё и ощутимый урон в живой силе и технике.

Разница между позициями гитлеровцев на Брянщине и на центральном московском направлении к двадцатым числам октября составит около 300 км.

Чтобы лучше понять это, советую на машине проехать по дороге М3 от Брянска до Москвы. Там, после многочасового мелькания километровых столбов где-нибудь за Наро-Фоминском придёт осознание того, **что сделали бойцы и командиры Брянского фронта в октябре 1941.**

Гудериан, сдавшийся в 1945 году американцам, которые не выдали его советской стороне, напишет после войны: "Здесь мы впервые столкнулись с фанатичным сопротивлением русских".

...Закончится война, пройдёт череда лет. Интересно, что вспомнит о своих бойцах-товарищах бывший командующий Брянским фронтом Маршал Советского Союза Герой Советского Союза Андрей Иванович Ерёменко?

Он, прорываясь из окружения с 3-й армией Крейзера, у навлинского пос. Борщево получит тяжёлое ранение, будет эвакуирован самолётом в Москву, чудом останется жив. В госпитале его навестит сам Верховный главнокомандующий, чего последний практически не делал.

Он напишет в своей книге воспоминаний: **«при оценке постфактум удар в районе Трубчевска, Стародуба может быть признан именно контрударом против наступающих превосходящих сил противника, причём направленный не во фланг, а в лоб наступающей группировке врага, поэтому продвижение на 12 км было немалым успехом».**

(в действительности это расстояние немного больше – от 28 до 45 км на разных участках - прим.авт.)

А о своих боевых товарищах будут такие слова: **«Они нанесли значительный урон танковой группе Гудериана и удержали оборонительные позиции в районе Трубчевска и на брянском направлении, проявив в боях исключительный героизм и самоотверженность».**

Что же стало с танковыми подразделениями Брянского фронта, участниками Трубчевского танкового сражения?

В первые дни октября 1941 года, с началом немецкой операции «Тайфун», 141-я танковая бригада полковника Чернова П.Г. находилась в 13-й армии Городнянского А.М.

Стойкость армии с приходом этого генерала сравнима с лучшими образцами отечественной военной истории. Вот только один пример. Последние несколько танков 141-й тбр командарм приказал закопать в землю по башни. И эти несколько орудий с экипажами, словно легендарный «Варяг», устроили фашистам напоследок такую «мясорубку», что только немецких танков было уничтожено более 20-ти, не говоря уже о личном составе и прочем вооружении. Позже остатки вооружения и личного состава бригады будут объединены с 121-й тбр, а танковая бригада с номером 141, принявшая свой первый бой на Брянщине, здесь же и останется навеки...

108-я танковая дивизия полковника Иванова С.А., получившая в Трубчевском танковом сражении своё «боевое крещение», через несколько месяцев будет переформирована в 108-ю танковую бригаду. Войдёт в состав 9-го Берлинско-Бобруйского танкового корпуса. Будет в составе 3-ей ударной армии штурмовать Берлин, а отдельные её танки, приданные штурмовым группам 150-й стрелковой дивизии, возьмут Рейхстаг.

И только спустя годы приходит осознание - Трубчевское танковое сражение явилось первым танковым сражением в истории Великой отечественной войны, **ВЫИГРАНЫМ** нашими танкистами.

Январь 2014 г.

У Трубчевска нашим танковой дивизии и танковой бригаде пришлось сражаться с немецким танковым корпусом.

Можно ли их сравнить? Для этого полезно ознакомиться с работой Ю.Веремеева «Красная Армия и Вторая Мировая война. Сравнение дивизий РККА и Вермахта», где автор при анализе ссылается на авторитетных специалистов как советских, так и немецких. После учёта всех компонентов отечественные военспецы дают следующее: «... в 1941 году советская танковая дивизия была почти вдвое слабее немецкой танковой дивизии. Ведь одними танками мощь дивизии, даже танковой, не определяется.»

Далее автор приводит мнение немецких авторитетов - генерал-майора Ганса Дёрра (он автор книги "Поход на Сталинград") и генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна - выдающегося немецкого полководца второй мировой войны. Вот строки из его книги "Утерянные победы: **"Ударная сила одного советского танкового корпуса соответствовала приблизительно силе немецкой танковой дивизии."**

Если этого мало, добавляет автор, тогда поднимем планку до Франца Гальдера. Он - начальник Генерального штаба Сухопутных Войск до осени 1942 года, фактически руководителем боевыми действиями Вермахта на Восточном фронте, третья по значимости в Вооруженных Силах Германии фигура после Гитлера и Кейтеля.

Вот его знаменитый военный дневник. Запись от 28 августа 1941 года: **"...110 дивизий противника (по своей боеспособности ... соответствуют 65 нашим дивизиям)..."**

Думаю, после изучения этой работы любой читатель поймёт значительное, почти двукратное превосходство в вооружении немецкой танковой дивизии над советской танковой дивизией. В трубчевском танковом сражении приняли участие:

- с немецкой стороны - две танковые дивизии и два бронеполка;
- с советской стороны – одна танковая дивизия и одна танковая бригада (бригада почти в два раза меньше дивизии).

После осмысления этих данных хотелось бы сказать словами великого Суворова: «не числом, а умением». Однако, если честно, умения в сентябре 1941 г. тоже не хватало. За счёт чего же здесь была одержана победа? Ответ один – та самая «сила духа», которая затем повернёт немцев от Москвы, разобьёт под Сталинградом, решит судьбу всей войны. **Эта сила духа была «включена» нашими бойцами и командирами здесь, на Брянском фронте, в числе первых.**

P.s.

Страна наша очень большая – это «сидит» у каждого из нас внутри. Отчасти, это определяет специфику нашего мышления – всё больше «масштабного», так сказать, «крупными мазками». Что там какая-нибудь одна жизнь – ведь мы привыкли мыслить десятками и сотнями тысяч, а то и миллионами; что там какой-нибудь бой за безымянную высоту – нам подавай масштабные битвы – у стен Москвы, Сталинграда, Берлина... А надо бы подумать и в другой плоскости (поставив себя на место рядового солдата):

- Какая разница умирающему бойцу – в «масштабной» битве или у безымянной высоты?
- Какая разница солдату, совершающему воинский подвиг, - у стен Берлина или у Трубчевска, Карачева, Мценска..?
- Какая разница матери, жене, дочери получать похоронку о своём близком и родном человеке, погибшему в «знаменитой» битве или в неизвестном бою?..

Общая победа сложена не только из крупных битв, но и из «средних и рядовых» боев. И нет таких весов, чтобы определить – что здесь первично.

А перед подвигом и смертью все равны – и рядовые бойцы, и маршалы. Вот память – штука хитрая и подчас коварная... Выгодная одним и не очень другим. Отсюда и написание истории – кто заказывает и кто контролирует, тот и расставляет «приоритеты», подсовывает нам свои оценки.

Хочется пожелать человеку, у кого повернется язык сказать, что здесь, в этой публикации, «преувеличены» роль бойцов и командиров Брянского фронта первого формирования, подумать об этом...

Слишком долго висят ярлыки...

Г.Соболев

Сентябрь 41-го. Неотправленное письмо

(на основе письма солдата 282-й стрелковой дивизии 13-й армии Брянского фронта)

Здравствуйте, милые матушка,
Дочка, отец и жена.
Эх, прикоснуться б хоть краешком
К вам, да мешают война.

Я из тринадцатой армии
Это письмо к вам пишу.
Здесь, среди адского пламени,
Вашей любовью дышу.

Между Трубчевском и Почепом
Мне воевать довелось,
Чтобы тебе, моя доченька,
В мире и счастье жилось.

Драться пришлось врукопашную
В полдень вчерашнего дня.
Пуля горячая, страшная
В сердце сразила меня.

Будет письмо похоронное
Птицею биться в окно.
Нам под домашними клёнами
Встретиться не суждено.

Память слезою горячею
Вспыхнет не раз в тишине...
Доченька, внукам при случае
Ты Расскажи обо мне...

фотоприложения

Фото 1. Немецкие танки, уничтоженные в ходе трубчевского танкового сражения. «Красная звезда», 19 сентября 1941 г.

Фото 2. Там же, после удара советских лётчиков

Фото 3. Слева направо: командующий войсками Брянского фронта в период 16.08.41-13.10.41 генерал-полковник Ерёменко Андрей Иванович; командарм 3 армии генерал-майор Крейзер Яков Григорьевич; командарм 13 армии генерал-майор Городнянский Авксентий Михайлович; командир подвижной группы, зам.комфронта генерал-майор Ермаков Аркадий Николаевич.

Фото 4-5. Открытие бюста Маршалу Ерёменко А.И. в День Белых Журавлей.
Трубчевск. Октябрь 2012 г.

Фото 6 . На мемориале «Пикуринский». 70-летие танкового сражения.
Октябрь 2011 г.

Фото 7. Дуб у братской могилы.

Фото 8-9. Бывший госпиталь Брянского фронта. Сейчас – гимназия. Трубчевск, ул.Ленина.

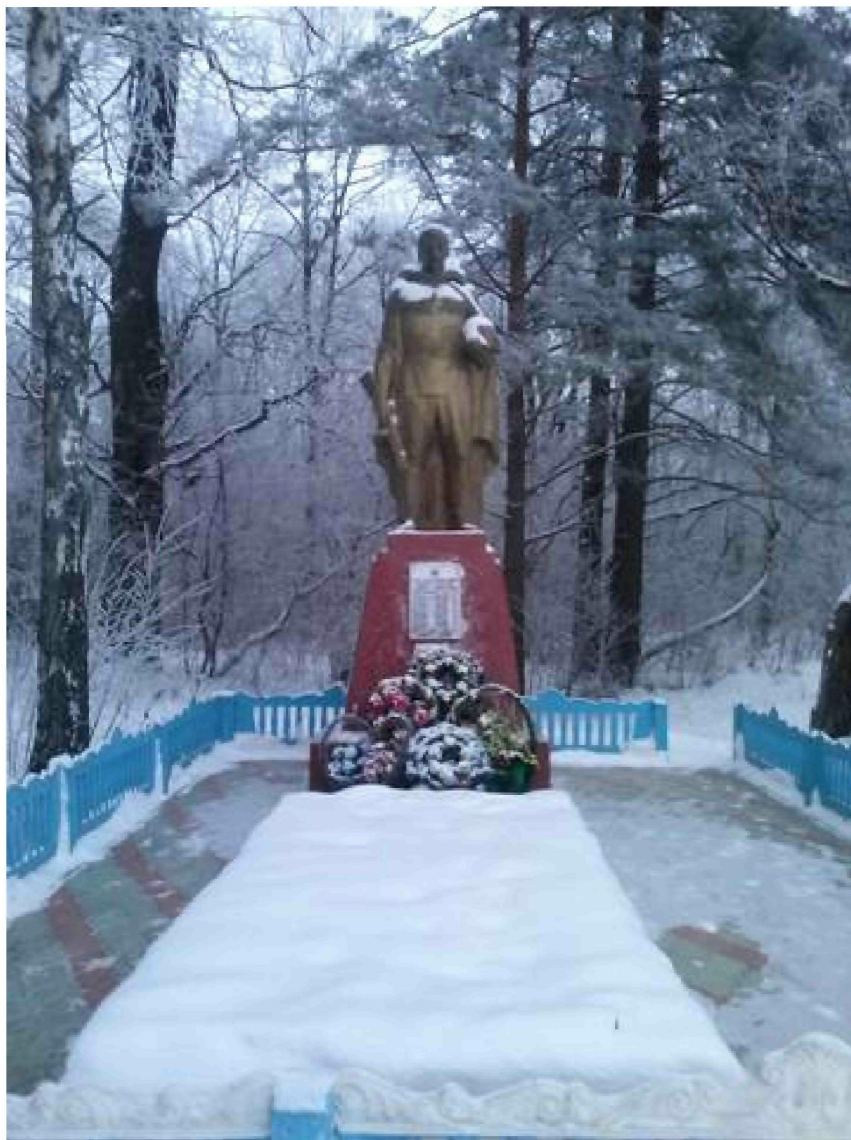
Фото 10. Командир 108-й танковой дивизии полковник Иванов С.А. с подчинёнными. Сентябрь 1941 г.

Фото 11-12. Танкисты 121-й танковой бригады и артиллеристы Брянского фронта. Август-сентябрь 1941 г.

Фото 13. Братская могила на мемориале «Пикуринский». Брянская область.
Трубчевский район.

Г.Соболев
Сентябрь 41-го. Неотправленное письмо

*(на основе письма солдата 282-й стрелковой дивизии 13-й армии
Брянского фронта)*

Здравствуйте, милые матушка,
Дочка, отец и жена.
Эх, прикоснуться б хоть краешком
К вам, да мешает война.

Я из тринадцатой армии
Это письмо к вам пишу.
Здесь, среди адского пламени,
Вашей любовью дышу.

Между Трубчевском и Почепом
Мне воевать довелось,
Чтобы тебе, моя доченька,
В мире и счастье жилось.

Драться пришлось врукопашную
В полдень вчерашнего дня.
Пуля горячая, страшная
В сердце сразила меня.

Будет письмо похоронное
Птицею биться в окно.
Нам под домашними клёнами
Встретиться не суждено.

Память слезою горячею
Вспыхнет не раз в тишине...
Доченька, внукам при случае
Ты Расскажи обо мне...

Геннадий Анатольевич Соболев

Брянский фронт в 1941 году Драма и подвиг

В авторской редакции.

Дизайн: М. Багдасарян.
Вёрстка: Е. Никитушкина.

Подписано в печать 20.03.2014г. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 353.

Отпечатано в типографии ООО «Брянское СРП ВОГ»
241011, Брянск, ул. Красноармейская, 15, тел.: (4832) 64-91-61